

Эти зрительские заметки пришли в «Вечернюю Пермь» по почте. Их автор, представляясь редакции, пишет: «Я человек, в общем-то, весьма далекий от музыки, не профессиональный критик, не музыковед, просто слушатель, каких много. Я очень рано пристрастился к оперному искусству, стал его горячим любителем и почитателем. Мой зрительский стаж составляет более полувека. Мне посчастливилось слушать и видеть на сцене многих выдающихся певцов. В 30-е годы я жил в Москве, все остальное время живу в Перми и с пристальным вниманием слежу за творчеством нашего оперного театра...».

патии к униженным и оскорбленным, воспеванию героизма и верности долгу. «Мастро революция», «музыкальный брат Гарибальди» — так называли современники своего великого композитора за его страстную

такую — образ дочери эфиопского царя Амонасро — Аиды, созданный заслуженной артисткой республики Эльвирой Шубиной. Давно Пермь не слышала столь прекрасного исполнения этой партии! Сцени-

скульптурен, вызывает симпатию зрителей. Одухотворенно прозвучал великодушный дуэт Амонасро и Аиды в третьем действии.

Турчанис создал запоминающийся образ Рамфиса, олицетворяющего в опере Верди мрачную силу жрецов. Как в вокальном, так и в сценическом отношении партия Рамфиса исполнена была безупречно.

Нет возможности остановиться на всех исполнителях оперы «Аида». Все они заслуживают признания. Но невозможно обойти молчанием работу дирижера, хормейстера, да и вообще работу оркестра и хора. Дирижер В. Коваленко, на мой взгляд, очень уверенно и, главное, увлеченно провел весь спектакль. Музыкальная сторона спектакля заслуживает, по моему, самой высокой оценки. Замечательное богатство партитуры «Аиды» дирижер донес до слушателей с большой бережностью, нигде не утрачивая чувства меры и не теряя контакта с певцами. Прекрасно прочитал он и лирические страницы оперы, и страницы, полные драматизма.

Самые теплые слова хотелось бы сказать в адрес хора и его руководителя В. Васильева. Пение хора было стройным, эмоциональным, в особенности в сцене в храме Изиды.

Таким остался в памяти зрителей этот вечер — будничным и одновременно праздничным. Он стал таковым благодаря театру, подарившему нам радость встречи с чудом, имя которому — музыка Верди.

Г. СЕДЕЛЬНИКОВ,
старший преподаватель
Пермского политехнического
института.

На старом спектакле

СЛУШАЯ «АИДУ»

Обыкновенный, будничный день. Впрочем, так ли это? В переполненном зрительном зале театра оперы и балета царит праздничная атмосфера. Идет в очередной раз опера Джузеппе Верди «Аида». Событие! Хотя и не отмечено оно яркими афишами с броским словом «премьера», не связано с какой-либо юбилейной датой...

Сценическая судьба «Аиды» сложилась счастливо. Написанная по заказу правительства Египта, эта опера впервые увидела свет на сцене 24 декабря 1871 года в Каире. Спустя шесть недель премьера «Аиды» состоялась в миланском театро Ла Скала. С тех пор началось триумфальное шествие «Аиды» по крупнейшим оперным сценам мира. В России она была впервые поставлена на сцене Мариинского театра в 1877 году. Успех постановки нарастал от спектакля к спектаклю и достиг, по свидетельству прессы, поминуте фантастических размеров.

Русская и советская оперная сцена выдвинула многих блестящих певцов — исполнителей главных партий в «Аиде». Это — Держинская (Аида), Обухова и Макасова (Амнерис), Озеров и Ханаев (Радамес), Савранский и Политковский (Амонасро). Воплощения

музыкально-сценических образов оперы Верди на пермской сцене также связано с именами многих прекрасных певцов. В 20-х годах это были Пистровиц (Амнерис), Ульянов (Амонасро), Луханин (Рамфис); в 30-х пермский зритель восхищался искусством таких певцов, как Измайлова (Амнерис), Шуйский (Амонасро).

В памяти нынешнего поколения зрителей еще свежи образы, созданные на пермской сцене Сильвестровой (Аида), Григорьевой (Амнерис), Войкиной (Амонасро), Раджусом (Радамес), Поповым (Рамфис), когда за дирижерским пультом стояли Людмила, Шморганер, Афанасьев.

И вот новая встреча с «Аидой», в нынешнем, 1978 году.

Что же до сих пор волнует зрителя в этом спектакле, повествующем о событиях, имевших место четыре тысячи лет тому назад в Древнем Египте? Чем дорога нам и сейчас музыка «Аиды»?

Думается, что более всего трогает нас светлый гуманизм Верди, его пламенная вера в справедливость, ненависть к жестокости и деспотизму, сим-

патии к свободе и ненависть к поработителям.

Сама эта музыка, ее демократизм, скульптурная красота мелодии, изящество гармонии — вот другая причина непреходящей любви к «Аиде». Образы героев «Аиды» не выспренны, не ходульные, не архаичны. Для любой оперной труппы ее постановка — трудный экзамен на творческую зрелость. Огромные требования предъявляет драматургия опер Верди к каждому певцу: надо не только в совершенстве владеть своим голосом, но и создать выразительный образ, показать на сцене, говоря словами Станиславского, «жизнь человеческого духа».

Говоря об исполнителях «Аиды» в спектакле, о котором идет речь, хотелось бы подчеркнуть главное: они составили цельный художественный ансамбль, достойный музыки Верди. Такое прочтение партитуры Верди, такое исполнение могло бы, вероятно, украсить и столетнюю сцену. Зрители по достоинству оценивают мастерство основных исполнителей: Э. Шубиной, М. Глебовой, В. Турчаниса, Л. Макаренко. Подлинное украшение спек-

теская свобода, высокая вокальная техника, искренность — все эти стороны исполнительского искусства певицы заслужили горячее, единодушное признание зрителей.

Как выразителен был скорбный монолог Аиды в первом действии «Боги мои, я вас молю», исполненный певицей с трепетным волнением и глубоким чувством. Но, пожалуй, кульминацией в партии явилось исполнение в третьем действии изумительной по красоте арии «Край мой любимый, тебя мне не выдать».

Достоинными партнерами Шубиной были и другие исполнители основных партий. Выразительный сценический образ властной дочери фараона Амнерис создала Глебова. Голос певицы — звучное меццо-сопрано, богатое красками и нюансами. С большой драматической силой передает она душевные муки Амнерис, предавшей Радамеса. Сцена суда над Радамесом — одна из наиболее волнующих.

С большим успехом исполнил Макаренко драматически насыщенный партию эфиопского царя Амонасро. Его герой очень выразителен, даже